МИР 13.12.2016 | Витаутас Бруверис

Конец года в комнате паники

Главные мазки апокалиптической картины грядущего 2017-го.

Когда наступит конец света, по-прежнему неведомо, но его прелюдия начнется уже в следующем году. Начало конца, annus horribilis планетарного масштаба – такая апокалиптическая картина грядущего 2017-го все чаще встречается в прессе, особенно в западной.

Главные мазки этой картины: ЕС и НАТО рассыпается в прах после того, как в ведущих странах Запада окончательно побеждают национал-популисты и изоляционисты-радикалы. Рассыпается и Запад вообще. Не только Европа, но и весь мир откатывается во времена, когда «джунглями» правят самые большие и свирепые хищники, стоящие на вершине цепи питания.

Один из главных хищников, если не самый главный, – президент России Владимир Путин. Именно его зловещая тень в первую очередь витает над руинами Запада, потому что он и есть главным демиургом этого распада. В одной карающей длани его – меч «безудержный военный натиск» (в Украине, в Сирии, ядерный шантаж), в другой – «пропаганда и информационная война». Именно этими мечами Западу и наносятся смертельные, решающие удары. Для достижения этой цели у Кремля, конечно, имеется долгосрочная, глобальная и всеохватывающая стратегия, осуществляемая со зловещей последовательностью.

Brexit и победа Дональда Трампа сформировали и даже определили нарратив почти неизбежного коллапса.

Сейчас все рассматривается в рамках этой, скажем прямо, сильно идеологизированной и эмоционализированной схемы. Вот и 4 декабря Европа вздохнула с облегчением, когда в Австрии представитель крайне правых все-таки не дотянул до поста президента. Но сразу после этого – новый сокрушающий удар: в Италии нынешняя власть с треском проиграла конституционный референдум местным

евроскептикам и популистам, открыв им дорогу во власть уже в следующем году. Эти события, конечно, несравнимы с Brexit и победой Дональда Трампа, которые сформировали и даже определили нарратив почти неизбежного коллапса.

Что же, попробуем повнимательнее вглядеться в эту картину Судного дня. В первую очередь, идеологема о решающем, определяющем или, в крайнем случае, сокрушающем влиянии России на тектонические сдвиги в западной внутренней политике заметно хромает. Восклицания о российском «влиянии», «информационной войне» или даже «гибридной агрессии» так популярны в части западного медиа- и политического мейнстрима по трем причинам. Во-первых, они просты и легко понимаемы. Во-вторых, они удовлетворяют все большую потребность людей во всем видеть скрытую «первопричину» или тайный суперфактор. Третья причина – они снимают ответственность с политических элит за главные проблемы, которые привели к политическим потрясениям на Западе, как в «старых», так и «новых» демократиях. А борьба с «информационной войной» позволяет этим элитам сохранять патерналистское отношение к значительным слоям общества.

Реальные же причины западных проблем стоит искать еще в кризисе 2008-2010 годов: экономический и социальный спад, растущие материальные и социальные различия как внутри стран, так и между ними. Кроме того, традиционные демократические институты, в первую очередь политические партии, переживают острейший идейный, кадровый и коммуникационный дефицит. И, конечно, острейший миграционный кризис, а с ним и терроризм, ответственность за который приписывается всей политической этике in corpore.

Люди все больше настроены деструктивно – просто против всего, что они понимают как «систему», «истеблишмент».

На все это накладывается растущая склонность людей на всех социальных ступеньках мыслить примитивно, иррационально и, главное, агрессивно. Люди все больше настроены деструктивно – просто против всего, что они понимают как «систему», «истеблишмент».

Конечно, российская диктатура старается как можно больше это и использовать, и поощрять, и разжигать. Она действительно бросает огромные силы на пропагандистское воздействие и расшатывание

главных западных обществ – как через открытые, публичные медиаканалы и структуры, так и через социальные сети, другие «партизанские» пути, через своих сторонников, часто просто купленных, в бизнесе, политике, культуре, к умам западных обывателей и политиков. Однако нужно понимать, что их влияние далеко не такое значительное, как нам стараются внушить.

Наглядный пример такого российского воздействия – хакерская атака против Хиллари Клинтон, которую, скорее всего, провели российские спецслужбы. Она показывает, что Россия пытается играть роль последней капли в переполненной чаше, катализатора. Но даже в данном случае сомнительно, что это удалось. Самой решающей каплей стало прямое включение в кампанию американских силовиков с их откровениями о Хиллари Клинтон. То, что они вошли во вкус, показывает и информация о якобы решающем вкладе русских в победу Дональда Трампа. Как и за океаном, немецкие и британские спецслужбы тоже включились в панический хор о всемогущих русских.

Вообще самые эффективные меры воздействия России на Запад – это ее инвазия в Сирию и запугивание мировой ядерной войной. Кровавый хаос в Сирии и в целом регионе продолжится и будет в той же мере сохранять поток беженцев в Европу, а, следовательно, террористическую угрозу. Это дает главный «козырь» Кремлю повторять Западу: «Без нас вы не справитесь ни с терроризмом, ни с ситуацией в Сирии».

А шантаж ядерной войной – это «аргумент» для той части западных обществ и элит, которая говорит: «Несмотря ни на что мы должны поддерживать диалог с Россией. Иначе вы же понимаете, к чему все может скатиться».

Развал ЕС, НАТО и Запада – действительно кремлевская мечта, но вклад Москвы в этот процесс не - решающий и определяющий, в большей мере России просто пока везет.

Так что, с одной стороны, признаем очевидное: развал ЕС, НАТО и Запада – действительно кремлевская мечта, но вклад самого Кремля в этот процесс не является решающим и определяющим, в большей мере России просто пока везет.

Но что, если этот фарт будет продолжаться и в будущем году, ведь тенденция хаотизации, радикализма и популизма в западной внутренней политике может только усилиться?

Я думаю, что все-таки не стоит очень опасаться наихудшего сценария. Вероятнее всего, даже самые большие радикалы, если придут к власти в главных странах Запада, будут вести себя тише и не решатся на деструктивные поступки. Их будет амортизировать сама политическая система, как Трампа в США.

С другой стороны, если во Франции выиграет Марин Ле Пен, в Нидерландах – Герт Вилдерс, а в Италии все-таки в ходе досрочных выборов – вся антиевропейская пятизвездочная рать, они все вместе могут поставить под реальную угрозу и еврозону, и ЕС вообще.

ЕС без Франции, Нидерландов и Италии – еще не труп, но уже не та суперсила, которой сейчас является. Однако есть Германия, роль которой, как главного якоря Европы, растет на глазах.

Евросоюз без этих трех стран – еще не труп, но и не та суперсила, которой сейчас является. Однако есть Германия, роль которой, как главного якоря Европы, растет на глазах. Такой она будет даже в случае, если Ангела Меркель уйдет, а антиевропейские правые радикалы еще больше себя проявят.

В любом случае нестабильности и хаоса будет больше, и в этом нет сомнения. И это чистый выигрыш не только для России, но и для всего мирового диктатного интернационала. Лучшая перспектива для них – ничтожно малая вероятность того, что главные западные страны будут вести политику, направленную на сокрушение путинского режима. Возможность такой политики и сейчас невелика, но в следующем году она станет ничтожной. Нынешние санкции против России очень болезненны и опасны для режима. Именно на их отмену и на новую «большую сделку» с Западом теперь направлена вся кремлевская политика. А если Запад не согласится на отмену санкций, а также на одно из главных условий России в возможной «большой сделке»: уход, в том числе и военный, из всего бывшего советского пространства, Россия в самое ближайшее время может «испытать» НАТО, оторвав молниеносным военным рывком Прибалтику или ее часть.

Россия в самое ближайшее время может «испытать» НАТО, оторвав молниеносным военным рывком

Но отменит ли это главную историческую тенденцию и направление российской диктатуры, которая так же, как и другие диктатуры, обречена? Нет, и эту проблему западным демократиям все равно придется решать, но к сожалению, уже будучи более раздробленными и имеющими другой фронт

Прибалтику или ее часть. – кровавое болото в арабском мире.

Витаутас Бруверис
Вильнюс

Витаутас Бруверис – журналист, политический обозреватель, с 2004 года – корреспондент внутренней и международной политики, обозреватель ежедневной газеты Lietuvos rytas. Закончил исторический факультет Вильнюсского университета. Главные сферы интересов: политика Литвы и международная политика, история XX века (тоталитарные режимы, холокост, проблематика посттоталитарных транзитных обществ).

1 LESERBRIEFE

доц. д-р пламен пычев schrieb am 07.01.2017

автор слышком односторонно рассматривает своя тему. начнем с терминологией - что означает "национал-популист" ?! по семантическому /языковому/ значения это индивид /в политике Б/, который исходит из своих национальных интересов и передает в сноих идеях и политических действиях настроения широких общественных кругов /народа/. если это так - причем здесь НАТО и ЕС и если они

играют соподчиненную роль в общественном сознании широких общественных кругов, значит они изжиты. думаю, жерналист не должен внушать читателям СВОИ идеи и манипулироват их выводами, который каждый мог сам себе сделать на основе фактологии. Пример писания - "путин вторгся в украину" - возможные выводи 1/ он захватчик, 2/ он партиот. но объяснять как он на вершине цепочки питания это глупо и неверно.....

